

Солнечные лучи пробивались сквозь листву деревьев в саду, падая на стол и окрашивая яблоко в золотистый цвет. Оно казалось таким дорогим и прекрасным, словно то самое яблоко раздора, из-за которого спорили три богини.

— О, госпожа Шалолин! Доброе утро, да хранит вас Бог Света!

— И вас также, госпожа Ходфа!

На улице девушка в длинном платье и платке приветствовала пожилую женщину с корзиной фруктов. Люди в этом мире настолько чтили своих богов, что вплетали их имена в каждую повседневную фразу.

В этом саду, да и на всём континенте, не было никого, кто мог бы сравниться с ней: черные, как морские водоросли, волосы и глубокие, темные глаза, красота которых была столь необычна, что даже Цзикаде, Бог Любви и Желаний, не мог не восхититься ими.

Сейчас она сидела в кресле, сосредоточенно вышивая что-то на ткани.

— Девушка, твои глаза, кажется, затмевают собой всё самое прекрасное в этом мире.

Внезапно с дерева донесся мелодичный юношеский голос. Юноша с каштановыми кудрями и опущенными уголками глаз, чей взгляд, казалось, был полон такой нежности, что любой, на кого он посмотрит, тут же утонет в любви, сидел на ветке. На его затылке виднелась пара изящных белых крыльев.

Это был Цзикаде, Бог Любви и Желаний.

Эшли, та самая девушка, о которой говорил бог, слегка подняла взгляд и улыбнулась ему:

— Благодарю за комплимент. Но, полагаю, прекраснейшей в этом мире должна быть Аливайя, Богиня Красоты и Мудрости. Боюсь, ваши слова могут навлечь на меня беду.

Эшли слегка улыбнулась, но эта улыбка не коснулась её глаз. Это была привычная маска, такая же дежурная, как и вежливые приветствия, с которыми она жила каждый день.

Континент, на котором они обитали, назывался Тинтия. Он возник из-за спора между Богиней Красоты и Мудрости Аливайей и Богом Света Эфэйтэ. Аливайя была влюблена в Эфэйтэ и в присутствии других богов заключила пари с этим высокомерным, но невероятно красивым божеством. Если через тысячу лет Эфэйтэ примет её любовь, он должен будет даровать ей часть своей силы Света. Если же нет — Аливайя создаст посреди океана континент, жители которого будут поклоняться лишь ему.

Эфэйтэ принял вызов. Итог был предreshен. Он не ответил на чувства Аливайи, и та, рыдая, собственноручно сотворила Тинтию. Каждая пролитая ею слеза стала рекой, озером или дождем этого края. Для жителей Тинтии эта история давно перестала быть тайной, и теперь, когда шел дождь, люди лишь шутили, спрашивая, когда же наконец закончатся слезы богини.

— Бог Любви и Желаний, что привело вас ко мне? — спросила Эшли с улыбкой.

Цзикаде был божеством, чья власть заключалась в том, чтобы дарить людям любовь и управлять их желаниями. Эшли не понимала, как такой могущественный бог, у которого наверняка полно дел, мог просто так прийти к смертной.

— Человеческая девушка, пути богов неисповедимы, и в них сокрыто слишком много тайн. Но сегодня ты удостоишься чести узнать одну из них. Бог Предвидения и Судьбы увидел в своих пророчествах будущее Бога Света...

Цзикаде намеренно замолчал, наблюдая за реакцией Эшли. Однако на её лице не дрогнул ни единый мускул — ни удивления, ни страха, лишь всё та же неизменная улыбка.

Юный бог нахмурился, явно недовольный её поведением:

— Нет-нет, Эшли, так не реагируют на откровения богов.

Эшли опустила глаза и мягко произнесла:

— Прошу прощения, мой бог. Мне уже трудно выражать иные эмоции... Скажите, зачем вы мне это рассказываете? Что я должна сделать?

Цзикаде был богом без лишнего пафоса, поэтому он лишь отмахнулся, не желая заострять на этом внимание.

— Бог Предвидения и Судьбы увидел, как Эфэйтэ целует лицо женщины...

Эшли уловила тонкий намек, и её ресницы едва заметно дрогнули. Цзикаде перестал называть его Богом Света, перейдя на прямое имя.

Заметив перемену, Цзикаде удовлетворенно кивнул:

— Вот именно. Ты уловила суть. В пророчестве Эфэйтэ больше не Бог Света. Он пал.

Даже будучи готовой к подобным новостям, она почувствовала, как сердце пропустило удар. Но лишь на мгновение — тут же холодная маска вновь скрыла её чувства.

— И какое мне до этого... — начала она, но осеклась.

— Женщина из пророчества — это ты, Эшли.

Улыбка постепенно сползла с лица девушки. Пророчества богов никогда не ошибаются. Всё, что мешает божеству, должно быть устранено. А значит, та, кто стала причиной падения Бога Света, должна...

Эшли непроизвольно сжала в руках иглу с ниткой.

Она попала в этот мир из другого измерения, где сама когда-то была божеством, пусть и слабым — она отвечала лишь за свободу. Но свобода — такая вещь, которая существует, даже если не вмешиваться. Её сила была почти бесполезна, и на собраниях богов она всегда сидела в самом дальнем углу, вздыхая, пока великие божества решали судьбы миров. Она думала, что так и проживет свою жизнь незаметно, но погибла нелепо, попав под горячую руку другого бога.

Что ж, неудивительно для Бога Несчастий. Она даже была дружна с тем ребенком, наблюдала, как он растет... Интересно, плакал ли он, случайно убив её? Впрочем, это уже не имело значения.

Попав в этот мир, Эшли мечтала лишь об одном: больше никогда не связываться с богами. Жить обычной, спокойной жизнью смертной. Но судьба распорядилась иначе, втянув её в отношения, о которых она даже бояться помыслить.

Взгляд Эшли прояснился. Она посмотрела на Цзикаде, приподняла подол платья и с благоговением опустилась на колени перед ним на траву, сложив руки на груди.

— Мой бог, прошу, дайте мне указания.

Цзикаде довольно кивнул:

— Бог Предвидения и Судьбы, Дисай, предложил два пути. Первый — позволить Пусике, Богине Плодородия и Возрождения, создать женщину, в которую влюбится Эфэйтэ. Тогда он перестанет любить тебя и не падет.

Пусике была той самой нежной богиней, чьи руки были такими же теплыми, как у матери; легенды гласили, что именно она создала каждого человека на этом континенте.

Эшли приоткрыла губы:

— А... какой второй путь?

Цзикаде с насмешкой посмотрел на неё:

— Второй путь... убить тебя.

<http://bllate.org/book/18502/1777518>